

Ирина Григорьева

 <https://orcid.org/0000-0003-1569-2671>

Лодзинский университет
Филологический факультет
Институт русистики
ул. Поморская, 171/173
91-404 Лодзь
e-mail: iryna.tazbir@gmail.com

ОБ УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

ON UKRAINIAN TRANSLATIONS OF MARINA TSVETAEVA'S POETRY

В статье представлены размышления на тему причин сравнительно небольшой репрезентации переводов поэзии Марины Цветаевой на украинский язык. Рассмотрены примеры удачных и неудачных украиноязычных переводов одного из самых трудных для переводчиков стихотворений *Неподражаемо лжет жизнь*. Выполнен их сравнительный анализ.

Ключевые слова: Марина Цветаева, поэзия, перевод, критическая рецепция.

The article reflects on the reasons for the relatively small representation of Marina Tsvetaeva's poetry in Ukrainian context. The examples of successful and unsuccessful translations of one of the most difficult poems (in Russian *Niepodrazhaemo lzhot zhyzn*) are shown and their comparative analysis is performed.

Keywords: Marina Tsvetaeva, poetry, translation, critical reception.

Говоря об украинских переводах поэзии Цветаевой, следует отметить, что очень долгое время творчество Цветаевой не существовало в украинском литературном пространстве. О причинах неизвестности Цветаевой украинскому читателю пишет Наталья Грицак в исследовании, посвященном украинской рецепции творчества поэтессы:

Вероятно, этот факт можно аргументировать несколькими причинами. На наш взгляд, главная причина заключалась в социально-политическом аспекте. Во-первых, до периода независимой и самостоятельной Украины, когда она входила в состав Советского Союза, литературные запреты и табу были общие. Говоря об определенном временном отрезке забвения творчества М. Цветаевой в СССР, мы автоматически переносим это забвение и на территорию Украины. Во-вторых, украинский читатель после обретения независимости получил возможность ознакомиться с той национальной литературой,

которая тоже была запрещена. Следующим шагом стало изучение и исследование не только творчества украинских писателей, но и творческого наследия зарубежных писателей, к которым относим и Марину Цветаеву (Грицак 2006: 165).

Таким образом, в последние десятилетия отмечаем растущую заинтересованность в читательских и научных кругах творчеством поэтессы. Это свидетельствует об актуальности творчества Цветаевой и открывает перед украинскими читателями возможность творческой интерпретации стихотворений. Кроме того, появление цветаевских стихотворений в украинском поэтическом пространстве благотворно для раскрытия поэтического потенциала украинского языка, который долгое время был незаслуженно обделен вниманием переводчиков, ведь считалось, что украинцы по умолчанию могут читать произведения на русском языке. Следует отметить, что, несмотря на значительно облегченное знакомство украинских читателей с творчеством Цветаевой, многие ее стихотворения еще не переведены на украинский язык. Это открывает значительные возможности для переводчиков, которые находятся в несравненно более выгодном положении, чем, например, их англоязычные коллеги: украинский и русский структурально намного ближе, что позволяет максимально точно передать дух оригинального стихотворения в переводе.

И все-таки, долгое время украинские переводы были представлены единичными стихотворениями. Отметим, что первым украиноязычным переводчиком поэзии Цветаевой считается известный украинский поэт Павел Тычина, который познакомился с поэтессой во Франции, а также знал многое о ее жизни от поэтов-современников. Свои переводы он опубликовал вместе со своей поэмой *Зустріч з Мариною* в 1967 г. Однако он был сильно ограничен в своей деятельности из-за негативного отношения к Цветаевой со стороны властей СССР.

Несмотря на то, что в настоящее время отношение к творчеству Цветаевой значительно изменилось в лучшую сторону, следует отметить, что большинство ее произведений до сих пор не переведены на украинский язык. Отдельные переводы встречаются у Романа Скибы, Натальи Тучинской, Мирона Борецкого, Елены Белозерской. Настоящим прогрессом в украиноязычном переводческом пространстве является появление в 2002 г. сборника Валерии Богуславской *Марина Цветаєва. Вибране. Вірші. Поєми. Драма*, который получил высокую оценку читателей и литературных критиков, поскольку переводы в нем отличаются соблюдением поэтического стиля Цветаевой. Безусловно, появление сборника является значительным прогрессом в ознакомлении читателей с украиноязычными переводами, однако все еще остается немало стихотворений Цветаевой, которые ждут своего переводчика на украинский язык.

Несмотря на небольшое количество украиноязычных переводов, те, которые доступны читателю, в основном отличаются высокой точностью и литературным мастерством. Среди украиноязычных переводов следует обратить внимание на перевод стихотворения *Неподражаемо лжет жизнь* авторства Василия Стуса, который будет рассмотрен далее. Кроме самого стихотворения, интересен сам факт того, что Стус взялся за перевод поэзии Цветаевой, поскольку известно, что украинский поэт крайне избирательно подходил к переводу стихотворений, переводя лишь те, которые поразили его своим мастерством либо были близки по духу.

Что касается самого полного на данный момент собрания украинских переводов авторства Богуславской, ее сборник получил очень высокую оценку читателей и исследователей, о чем свидетельствуют слова упоминаемой уже Грицак:

Характерна прикмета збірки – легкість читання. В. Богуславська талановито і майстерно знайшла «золоту середину», оскільки її переклади не «українізовані» і не «русіфіковані». Кожен вірш вражає майстерністю відтворення звукової організації, його інструментування, емоційного настрою, специфіки художньої форми, особливостей цвєтаєвського синтаксису. [...] Ще однією характерною особливістю усіх перекладів В. Богуславської вважаємо відсутність «страху» щодо трансформації деяких цвєтаєвських образів. У випадку неможливості знаходження адекватної лексики у словниковому запасі української мови пропонувалися доречні заміни. Наприклад, *безмолвен рот его, углами вниз – заціпенілі болісно вуста, он тонок первой тонкостью ветвей – гінкий він – ніби віти між вітрів*. Багато перекладів В. Богуславської побудовані за принципом виділення у тексті першотвору образу, який є головним носієм смислової та емоційної наповненості у всьому рядку. Приміром, рядок *не самозванка – я пришла домой* перекладено як *не самозванка – господиня я* (Грицак 2006: 170).

Кроме вышеупомянутых, украинский читатель имеет возможность познакомиться с менее известными переводами стихотворений Цветаевой, которые размещены в интернете. Среди авторов фигурируют имена Ольги Кирилловой, Марты Тарнавской, Натальи Тучинской, Романа Скибы, Евгении Чуприной. Тот факт, что украиноязычным переводам поэзии Цветаевой посвящен отдельный сайт, говорит об актуальности творчества поэтессы для украинского читателя.

Очень интересным примером перевода творчества Цветаевой на украинский язык является стихотворение *Неподражаемо лжет жизнь*. Этому стихотворению и его переводу на украинский язык авторства знаменитого украинского поэта Василия Стуса посвящена отдельная научная статья Натальи Грицак *Василь Стус як перекладач поезії Марини Цвєтаєвої*, что является свидетельством особенного статуса как оригинала, так и перевода. Однако

интересным представляется не только рассмотреть данный перевод самостоятельно, но и сравнить его с другим, авторства современной украинской писательницы Натальи Горюхиной. Итак, оригинал стихотворения выглядит следующим образом:

Неподражаемо лжет жизнь:
 Сверх ожидания, сверх лжи...
 Но по дрожанию всех жил
 Можешь узнать: жизнь!
 Словно во ржи лежишь: звон, синь...
 (Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал
 Бормот – сквозь жимолость – ста жил...
 Радуйся же! – Звал!
 И не кори меня, друг, столь
 Заворожимы у нас, тел,
 Души – что вот уже: лбом в сон.
 Ибо – зачем пел?
 В белую книгу твоих тишизн,
 В дикую глину твоих «да» –
 Тихо склоняю облом лба:
 Ибо ладонь – жизнь.

Неподражаемо лжет жизнь, (Цветаева 1922 онлайн).

Данное стихотворение характеризуется неординарным синтаксисом. Часто опущены основные члены предложения: подлежащее либо сказуемое. Кроме того, наблюдаем нетрадиционное использование пунктуации – многочисленные тире, скобки, многоточие, восклицательные знаки – в тех местах, где грамматически в их наличии нет необходимости. Все это важно отобразить в переводе, чтобы передать авторскую манеру Цветаевой.

Рассмотрим перевод авторства Стуса:

Ну й химерує лжа життєва!
 Правду мурує? З брехонь? – Овва!
 Жили вузлами в'яжи – це й є
 Справжнє життя твоє.
 Ніби в житі лежиш: дзвін, плін.
 Все, небожителю, геть все – лжа!
 Вже і за жимолостю – сто жал
 – Тим і радій! – Жаль.
 Не жур мене, друже, і не кори
 нам зачаровано душ став.

Отже, чоло в сон занури,
 бо ж – нащо співав?
 До білої книги твого німоття,
 до глини воль твоїх спроквола.
 покірно схиляю улам чола,
 бо ж долоня – життя.

Ну й химерує лжа життьова, (пер. Стус 1992: 43).

Можно утверждать, что украинский поэт в полной мере отдавал должное сложности поэзии Цветаевой. Известно, что Стус редко брался за перевод стихотворений других поэтов, тщательно отбирая те, которые перекликаются с его собственным мировоззрением (Борецький 1998: 99). Определяя для себя доминанту перевода, поэт отмечает отсутствие традиционного смысла в стихотворении и приходит к выводу, что самое главное – передать игру звуков:

Треба спочатку установити, що перекладати (у Цветаєвої: Неподражаємо жет жизнь, сверх ожидания, сверх лжи, но по дрожанию всех жил можешь узнать: жизнь!) чи зміст. Але у цьому вірші змісту, сказати б, нема. Тобто замість словесного змісту є зміст звуковий, зміст інтонації (як завжди – скаженої, шаленої у Марини). Во ржи – во лжи – жимолость – не жури, заморожи. Ось це й треба перекладати – ланцюг звуків. (Зберігши грацію вірша) (Стріха 2006: 295–296).

Именно необходимостью отобразить музыку стиха обусловлены изменения в тональности и метрической системе оригинала. Однако Стус сохранил мужскую рифму оригинала, благодаря чему звучание перевода становится гармоничным. На фонетическом уровне сохранен прием аллитерации звуков «ж», «з», «р», «в». Вот некоторые примеры:

У Цветаевой:

Словно во **ржи** лежишь: звон, синь...
 (Что **ж**, что во **лжи** лежишь!) – **жар**, **вал**
 Бормот – сквозь **жимолость** – ста **жил**...
 Радуйся же! – **Звал**!

У Стуса:

Ніби **в** житі лежиш: **дзвін**, **плин**.
 Все, небожителю, геть **все** – **лжа**!
Вже і за **жимолостью** – сто **жал**
 – Тим і радій! – **Жаль**.

На наш взгляд, украинский поэт справился с задачей передачи особенностей оригинала, при этом адаптировав тем самым стихотворение Цветаевой для украиноязычного читателя и добавив узнаваемых черт собственного поэтического стиля.

Кроме того, следует отметить точную передачу Стусом цветаевских поэтических мотивов и образов. Например, *неподражаемо лжет жизнь – химерує лжа життєвова; по дрожанию ста жил – жили вузлами в'яжи; можешь узнать: жизнь – це й є справжнє життя твоє; словно во ржи лежишь: звон, синь... – ніби в житі лежиш: дзвін, плін; бормот – сквозь жимолость – ста жил... – вже і за жимолостью – сто жал.*

Сравним две строфы в оригинале и переводе:

У Цветаевой:

И не кори меня, друг, столь
Заворожимы у нас, тел,
Души – что вот уже: лбом в сон.
Ибо – зачем пел?

У Стуса:

Не жур мене, друже, і не кори
нам зачаровано душ став.
Отже, чоло в сон занури,
бо ж – нащо співав?

По нашему мнению, благозвучный эффект достигнут благодаря тому, что переводчик не стремился к дословному переводу, предлагая взамен оригинальные решения, которые найдут отклик у украинского читателя и органично вписываются в украинский язык, сохраняя при этом оригинальность поэтических образов.

Как мы уже упомянули, существует еще один перевод данного стихотворения на украинский язык авторства современной украинской писательницы Натальи Горишной:

Життя обдурює усіх,
Все впереміш – і сміх, і гріх,
Тут правда й лжа – усе без меж,
Тремтить душа, отож – живеш!

Лежиш в житах: ув очі – синь...
Лежиш в брехні? – Підводься, скинь!

Крізь колючки – натуга жил,
Радій, що звать, радій, що жив!

Не дорікай лише мені,
Не в чарах сплутані – в брехні.
Чолом проб'ю закляття снів,
Повірю в спів.

У тиші згод, в жару відмов,
Як в глині, загрузаю знов –
Беру з ковша твоїх долонь
Життя вогонь.

Життя обдурює всіх, (пер. Горишна 2007, онлайн).

На наш взгляд, данный перевод является более понятным читателю, поскольку более полно излагает мысли, носящие прерывистый характер у Цветаевой. Можно сказать, что перевод Горишной окончательно оформляет насыщенное внезапно обрывающимися предложениями стихотворение Цветаевой. Безусловно, возможна дискуссия, не является ли этот перевод примером нейтрализации авторской манеры. Но в случае этого перевода имели место лишь незначительные дополнения, которые не влияют кардинальным образом на общее впечатление от стихотворения. Перевод же Стуса, обладая несомненными литературными достоинствами, концентрируется на форме, поскольку именно форму Стус посчитал доминантой перевода, и носит сильный оттенок творчества самого поэта. Мы не утверждаем, что из-за этого перевод становится хуже, просто он более специфичен. Во втором примере переводчик стремилась максимально приблизиться к стилю самой Цветаевой, и на наш взгляд, эту попытку можно назвать удачной. Таким образом, можно сделать вывод, что там, где Стус, не увидев фактического смысла, сделал доминантой перевода форму, Горишная пыталась показать его читателю, добывая его на поверхность из цветаевских строк. Резюмируя, мы считаем, что если читатель хочет ознакомиться непосредственно со стилем Цветаевой и понять смысл стихотворения, то ему следует остановиться на переводе Горишной. Если же он ищет неординарных решений переводчика или заинтересован тем, как стихотворение русской поэтессы может быть органично вписано в контекст украинской литературы, он, несомненно, оценит авторский перевод Стуса, который выступил в данном случае как соавтор Цветаевой.

К сожалению, часто переводчики на близкородственные языки следуют за мнимой легкостью и совершают ошибки, которые полностью нивелируют красоту поэтического произведения при переводе. Примером такого

неудачного перевода можно считать перевод, выполненный и опубликованный в интернете Валерием Яковчуком:

Незрівнянно бреше життя:
Зверх сподівань, понад брехню...
Та по струсах в жилах вогню
Можеш знать: життя!

Наче в житі лежиш: дзвін, синь...
(Що ж, що в брехні лежиш!) – жар, плав,
Белькіт – кризь жимолость – ста жил...
Радій же! – Гукав!

Не дорікай, мене, друг, так
Очаровувані в нас, тіл,
Душі – що ось вже: лобом в сон.
Бо – для чого спів?

В тишин твоїх книгу буття,
У дику глину твоїх «так» –
Тихо схиляю лоба шмат:
Долоня ж – життя.

Незрівнянно бреше життя, (пер. Яковчук 2012, онлайн).

В данном случае заметно, что переводчик старался максимально точно передать смысл и форму стихотворения Цветаевой, однако совершенно не учел особенностей украинского языка. В результате мы можем наблюдать русифицированные окончания, неправильные ударения и нестройно звучащие фразы. Переводчикам следует помнить, что перевести стихотворение – не означает скопировать те же самые образы с помощью слов из другого языка, не означает передать отдельные особенности стихосложения. Важно создать целостную, гармоничную поэтическую структуру, в которой все компоненты взаимодействуют между собой подобно тому, как это происходит в первоисточнике.

Что же касается научных исследований украинской рецепции творчества Цветаевой, единственным крупным исследованием является многократно упомянутая нами диссертация Грицак, в которой она исследует многоаспектность данного явления в России и Украине. Несомненно, в Украине перед учеными-цветаеводами стоит еще много проблем, требующих внимания и систематизации перспективным изучить именно с позиции украинского литературного пространства. У нас есть все основания ожидать развития исследования творчества Цветаевой, поскольку на современном этапе

развития цветаеведения в Украине появляется также много сценических интерпретаций литературных произведений и биографий Цветаевой, что свидетельствует о неослабевающем интересе украинских деятелей искусства к творчеству поэтессы. Таким образом, несмотря на крайне неблагоприятные экстралингвистические факторы в прошлом, произведения Цветаевой прочно вошли в культурное сознание украинского народа.

Бібліографія

- Борецький, М.І., *Василь Стус як перекладач вірша Марини Цветаєвої „Неподражаемо лжет жизнь”*, [в:] *Творчість Марини Цветаєвої в контексті культури Срібного віку: Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 105-річчю від дня народження М. Цветаєвої*, Дрогобич 1998, с. 99–107.
- Грицак, Н., *Василь Стус як перекладач поезії Марини Цветаєвої*, «Наукові записки. Літературознавство» 2006, вип. 41, с. 285–292.
- Грицак, Н., *Рецепція творчості Марини Цветаєвої в Україні (на зламі к. ХХ – п. ХХІ ст.)*, «Питання літературознавства» 2006, вип. 71, с. 164–173.
- Стріха, М., *Український художній переклад: між літературою і націєтворенням*, Факт – Наш час, Київ 2006.
- Цветаева, М., *Неподражаемо лжет жизнь*, Інтернет-бібліотека Алексея Комарова, <https://ilibrary.ru/text/2964/p.1/> (доступ: 29.11.2019).
- Цветаева, М., *Життя обдурює всіх*, переклад Горішна, Н., *Наталія Володимирівна Горішна. Сайт письменниці*, <http://www.gorishna.narod.ru/index.html> (доступ: 29.11.2019).
- Цветаева, М., *Незрівнянно бреше життя*, переклад Яковчук, В., *Поетичні переклади*, <http://www.poetryclub.com.ua/printpоеm.php?id=383343> (доступ: 29.11.2019).
- Цветаева, М., *Ну й химерує лжа життєва*, переклад Стус, В., [в:] *Золотокоса красуня: Вірші*, Слово і час, Київ 1992.